

Кае де Клиари

Метроизмерения

16+

Кае Клиари
Метроизмерения

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Клиари К. Д.

Метроизмерения / К. Д. Клиари — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Что есть Московское метро? Транспортная система? Пожалуй так, но это ещё и отдельное, особое измерение. Точнее сеть измерений. Просто их видеть дано не всем. Я вот вижу. Бывает так — допишешь, скажем, роман, поставишь точку. А в блокноте осталось немало листов, и день ещё не закончен, и желание писать не пропало, наоборот — писал бы и писал. Что со всем этим делать? Всё просто — берёшь и записываешь собственные мысли. Скажем те, которые приходили по дороге на работу. И вот, значит, что получается.

Я легонько подул на ладонь, и крохотный пикси снялся с неё, немного полетал перед моим лицом, трепеща прозрачными крылышками, и скрылся в зелёной листве. Надеюсь, он на меня не обиделся.

Такому хрупкому и нежному существу нечего делать среди безумной суеты, грохота и вони широких московских улиц. Тем более ему нечего делать в метро, куда я собирался спуститься, чтобы ехать на работу. Конечно, не все станции опасны для таких, как он. Например, на третьей отсюда, я мог бы его спокойно выпустить, но это означало, что два перегона мне пришлось бы держать беднягу в кулаке, а этого они не терпят, начинают брыкаться, могут даже укусить. А выпустишь этого кроху раньше времени – погибнет, запутается, ослепнет среди светильников и упадёт обессиленный под ноги толпе. Или будет сбит потоком воздуха и исчезнет в масляной грязи туннеля. Нет, лучше уж пусть остаётся в зелени дворов, где среди цветущих кустов и деревьев всегда сможет найти кров, пропитание и компанию.

Но вот я сделал несколько последних шагов, и дворы остались позади. Я вышел на широкую улицу, встретившую меня всеми своими «дарами» – рёвом машин, заплёванными тротуарами и грязным воздухом, который хочется раздвигать руками, чтобы проложить себе дорогу. Хорошо, что станция метро в двух шагах... Нда-а, хорошо...

Подходя к намеченной цели, я понял, что войти на станцию просто так не удастся – сегодня снова был «День гоблинов». Эти дни в последнее время случались всё чаще. Хуже всего то, что в них не было никакой системы. Их невозможно было ни отследить, ни предугадать. Если б я знал, что сегодня снова их день, я пошёл бы другой дорогой, чтобы попасть в метро с другого входа, который для гоблинов почему-то неудобен или неизвестен. Но теперь было поздно поворачивать назад. Слишком большой крюк, а терять время совершенно не хотелось. Значит, придётся протискиваться среди гоблинов.

Сегодня их было прилично, но не так как несколько раз в последнее время, когда на станцию невозможно было протолкнуться. Приходилось подолгу стоять на улице и ждать, когда рассеется толпа.

Откуда эти твари берутся в наших краях, да ещё в таком количестве, я совершенно не понимаю. Знаю, что они валом валят с расположенного рядом автовокзала, но из каких краёв прибывают сюда, не имею ни малейшего представления.

Кое-как, протолкавшись между «красавцами» нагруженными мешками, баулами, чемоданами и просто спортивными сумками, я прохожу через турникет и спускаюсь вниз к поездам. Ужас. Станция забита гоблинами практически полностью! Но ничего, я знаю, как между ними можно пройти так чтобы подобраться поближе к поезду.

Хорошо, что эти гоблины неагрессивны. Конечно, их можно назвать лишь условно неагрессивными. Если уронить среди них Зерно Гнева, то оно сработает не хуже искры попавшей в бочку с порохом. И тогда эта толпа разорвёт кого угодно. Здесь не стоит наглеть и переть напролом. Не рекомендуется наступать на широкие когтистые лапы, да и вообще никого задевать не следует. Можно и нарваться на скандал, и испачкаться, а то и разорвать одежду о колючки. Но и пасовать тоже не стоит. Надо вести себя хозяином, уверенным в себе, всё знающим, всё понимающим, даже если на самом деле ни черта не понятно в их косноязычной булькающей речи. Ещё рекомендуется быть спокойным, но без лишней спеси. Если они поймут, что я разрешаю им быть рядом с собой, (сами поймут без подсказки), то всё будет в порядке.

Но вот я в вагоне. Прошёл между ожидающими и спокойно сел. Приходится быть немножечко жестоким, иначе так и будешь стоять и ждать, когда гоблины кончатся. (В мире есть такие вещи, которые не кончаются никогда. Среди них тараканы и гоблины.)

Уселся и тут же сделал ошибку – взглянул в глаза сидящему напротив. И... вздрогнул. На них нельзя смотреть вот так в упор. Лучше вообще не глядеть в эти ро... лица. Сдержаться было очень трудно, и я не сдержался, вздрогнул. Возможно, гримаса отвращения лишь на миг или даже долю секунды исказила моё лицо, но это было замечено. На меня тут же уставилось

несколько пар злобных глаз, но я принял равнодушный вид, достал из сумки книгу и погрузился в чтение, дескать, вам всем показалось.

Нет, в самом деле, сдержаться невозможно – рожи невероятно мерзкие. Гоблины и сами об этом знают, но реагируют на пренебрежительное отношение очень болезненно. Попробуйте поглядеть на них пристально и у вас спросят, (может даже с пристрастием), чем вызвано такое любопытство? Чёрта с два отвертись. Хорошо если получится отбрехаться, а ведь может дойти и до драки.

На следующей станции зашли несколько человек и два чёрных гнома. Ничего интересного. У людей лица тусклые, (зомбированы наверно), у гномов, удивлённо – испуганные. Наверно появились здесь недавно. В последнее время чёрных гномов здесь становится всё больше, и ведут они себя всё нахальнее. Наверное, чувствуют силу численного превосходства. Иногда, кажется, что они способны задавить числом даже гоблинов, но сейчас их всего двое и не удивительно, что им страшно.

Но вот, наконец-то! Самая приятная станция моего маршрута. Она хороша не дворцовым убранством, не холодной мраморной красотой, а тем, что это одна из немногих станций построенных на поверхности земли. Кроме того она одной стороной обращена к городу, а другой к лесу. А что может быть лучше распускающегося леса в мае? Когда птицы поют, не умолкая, когда голые вчера ветки покрываются нежной клейкой зеленью, и даже самые почтенные дриады кажутся юными в венках из девственных листьев!

Я всегда стараюсь сесть или встать в вагоне так, чтобы видеть лес. Это здесь я мог бы выпустить малютку пикси. Здесь их обитает великое множество и всем хватает места. А ещё тут можно встретить различных фей, но конечно их непросто разглядеть из вагона метро.

Например, изумрудные феи обитают среди листвы. Они задумчивы, даже медлительны. Частенько можно увидеть, как такая фея сидит себе на ветке, словно ей дела нет до всего мира, а крохи пикси украшают её то цветами, то берёзовыми серёжками или переодевают в свежий лиственный наряд. Эти феи миролюбивы и молчаливы. Они даже между собой не разговаривают, а нежно перешёптываются голосами похожими на шелест листвы.

Другое дело феи колючек. Их стихия не листья, а ветки. Причём они живут, как в живых ветках, так и в засохших. Они воинственны и задиристы, очень не любят чужаков, а если человек или ещё кто-либо вторгается в их владения, ему лучше поберечь глаза, да и прочим открытым местам может достаться уколов и заноз. Я уж не говорю о порванной одежде. Оно и понятно, ведь основная работа этих фей – защита птичьих гнёзд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.